

3-й части не четко разграничены и что, кроме того, представляется возможным доказать наличие контаминации мотивов в отдельных эпизодах одной и той же былины;⁹ напротив, у Кирши Данилова, с одной стороны, достаточно четко разделены эпизоды «Садко богатой гость» и «Садко корабль стал на море»¹⁰ и, с другой — ясно обрисованы яркими и индивидуальными чертами Ильмень-озеро из первой былины и царь морской из второй. Без сомнения, более древней, отражающей период, когда два мотива сближаются (отсюда совпадение имени героя), но еще не сливаются в одно целое, является фаза, представленная «Сборником Кирши Данилова». Здесь, в самом деле, первый эпизод легко локализовать — как в начале, так и в дальнейшем развитии — в кругу русских (или славянских) народных верований и особых исторических условий Новгорода. Второй эпизод, напротив, изобличает, по крайней мере в некоторых частях, свое экзотическое происхождение. Когда читаешь, что Садко во время затишья оставлен в море, вспоминается индийский обычай, согласно которому во время долгого безветрия в открытом море один из членов экипажа, вытащивший жребий, вверялся океану на хрупком бамбуковом плоту: только тогда пассаты снова начинали дуть, наполняя паруса и делая возможным продолжение плавания.¹¹ Напротив, у Сорокина эпизод спуска Садко в глубины моря тщательно разработан и символизирует опасность вечного изгнания, которой подвергается герой со времени своего поражения в состязании с Новгородом.¹² Если трактовка фигуры Садко интересна, поскольку показывает архаический характер «Сборника Кирши Данилова», то еще важнее трактовка мотива, известного в фольклористической литературе («Алеша и Тугарин»), где, как я попытаюсь показать, несомненно задевается проблема самого происхождения былинного жанра.

Данная былина принадлежит к той группе, которой В. Я. Пропп дает общее название «Герой в борьбе с чудовищами».¹³ Кроме того, что они показывают самых популярных богатырей в борьбе с чудовищными существами, былины этой группы обнаруживают еще некоторые странные совпадения, которые можно свести к следующим пунктам.

1) Подвиг (или подвиги), навстречу которому идет герой, является его первым (или первыми) деянием. Илья Муромец уходит из родного дома, чтобы сразиться с Соловьем-разбойником

⁹ Относительно этого аргумента см.: В. Meriggi. La byline de Sadko, стр. 100 и сл.

¹⁰ Древние российские стихотворения, стр. 230—239.

¹¹ Данный обычай описан Ж. Обуайе в кн.: J. Auboyer. La vie quotidienne dans l'Inde ancienne. Paris, 1961. Цитируется по итальянскому переводу: L'India fino ai Gupta. Milano, 1965, стр. 111.

¹² В. Meriggi. La byline de Sadko, стр. 99 и сл.

¹³ В. Я. Пропп. Русский героический эпос. 2-е изд., Гослитиздат, М. 1958, стр. 179—206.